

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Обновление основ либерализма: концепция дифференцированных по группам прав Вилла Кимлики

Бандурка Анна Сергеевна

Кандидат наук

Национальная академия внутренних дел, , Киев, Украина

E-mail: annochhka@yandex.ru

Либерализм является одной из самых «подвижных» политических теорий, основы которой постоянно обновляются в зависимости от вызовов и нужд каждой конкретной эпохи. Сегодня мы являемся свидетелями очередного обновления его основополагающих принципов и ценностей, а именно появления и легитимации концепции дифференцированных по группам прав, которая кристаллизовалась в дискуссиях коммунитаристов и эгалитарных либералов в конце XX века относительно природы коллективных прав и их носителей - разного рода особых групп, в частности этнокультурных меньшинств в мультинациональных государствах.

Однако в истории либерализма внимание к коллективным правам и их носителям не является ни чем-то совершенно новым, ни однозначным. С одной стороны, негативное отношение к коллективным правам выросло из того, что либерализм возник именно из-за отстаивания равных прав всех индивидуумов в противовес коллективным - сословным - правам, типичным для абсолютистско-феодального государства. С другой стороны, все, чем последние три века занималась политическая философия, было кратко сформулировано в лозунге Великой Французской революции - «Свобода. Равенство. Братство». Братство», причем «Братство», уверенно утверждает канадский философ Вилл Кимлика (2010, с. 270) , является артикуляцией идеи человеческого сообщества [1].

Анализ исторических событий XX века добавил аргументов неприятию признания коллективных прав из-за того, что защитой прав «единокровных» меньшинств в соседних государствах иногда обосновывалась агрессия против последних. Эти и родственные им уроки определили отсутствие упоминаний о коллективных правах во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 года. Изменения произошли лишь в конце XX века, когда, в частности, Совет Европы 1.02.1995 принял Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств. Однако тот факт, что она не была подписана Францией, Монако, Андоррой и Турцией, свидетельствует, что ситуация с коллективными правами остается неоднозначной.

Фундаментальным камнем преткновения, который либерально настроенные философы и политические деятели видят в коллективных правах, является то, что они якобы лишают члена группы - субъекта коллективных прав - индивидуальной свободы. Однако вышеупомянутый исследователь Вилл Кимлика смог отстоять значимость коллективных прав в рамках либерализма с его основополагающими ценностями индивидуальной свободы и равенства, а не коллективизма или коммунитаризма. Кроме того, он сделал важное терминологическое разъяснение: «... категория коллективных прав по объему является большой и гетерогенной. Она включает права тред-юнионов и корпораций; права выдвижения классовых требований, права всех граждан на чистый воздух и т.д. Эти права имеют мало общего, поэтому важно не смешивать идею дифференцированного по группам гражданства с мириадами других вопросов, которые возникают

под рубрикой "коллективные права"...», поэтому Кимлика (1995, с.34-35) обращается к более узкому понятию дифференцированных по группам прав [3].

Дабы развеять предупреждения многих либералов по поводу того, что коллективные права, которых требуют этнические и национальные группы, противоречить фундаментальным индивидуальным правам, Кимлика разделил предмет подобных требований на два вида: права групп относительно своих членов и требования к обществу, в состав которого группы входят. Это, соответственно, «внутренние ограничения» и «внешняя протекция».

Внутренние ограничения являются антилиберальными по своей сути, поскольку ограничивают свободу индивидуума в интересах группы, в частности запрещают ему пересматривать устоявшиеся взгляды относительно общих целей, отказываться от присущих национальному меньшинству культурных или религиозных практик и т.д. Такие требования к членам меньшинств ставят групповые интересы над индивидуальными, а сами члены общин превращаются из свободных лиц в константных носителей определенной коллективной идентичности, подвергать сомнению или изменять которую им запрещается.

Требования внешней защиты касаются не самих индивидуумов, а межгрупповых отношений: слабые и, как правило, меньшие группы требуют того или иного уровня государственной протекции. Дифференцированные по группам права могут быть предоставлены отдельным членам группы, группе в целом или федеральному округу, в котором данная группа составляет большинство. Поддержка таких групп и выполнение требований относительно внешней защиты важны с точки зрения природы человеческой идентичности, которая включает и этнокультурный фактор. Невозможность следовать традиционному стилю жизни через социальные или экономические факторы может составить серьезную угрозу свободному саморазвитию и индивидуальной свободе личности.

Требования внешней протекции и внутренние ограничения не являются жестко связанными друг с другом. Именно поэтому, считает Кимлика (2001, с. 55), либералы могут и должны принимать внешнюю протекцию, которой обеспечивается более справедливое отношение к разным группам, и должны отвергать внутри-групповые притеснения, которые ограничивают права членов группы подвергать сомнению устоявшиеся авторитеты или обычаи [2].

Вывод канадского исследователя может быть, по моему мнению, уточнен через выделение двух разновидностей внешней протекции по аналогии с негативной и позитивной свободой в либерализме. Так, внешняя поддержка меньшинства со стороны общества или государства может направляться, во-первых, на обеспечение неприкосновенности какого-то особого права группы, во-вторых, в поддержку той или иной активности группы для достижения установленных ею особых целей. Кроме того, общий подход профессора касательно дифференцированных по группам прав следует расширить до признания определенной внешней протекции не только меньшинства, но и большинства общества, которое не всегда является носителем доминантной культуры. Эти два обстоятельства особенно необходимо учитывать в определении этнокультурной политики в условиях современных процессов нациестроительства.

Литература

Конференция «Ломоносов 2013»

1. Кимлика В. Современная политическая философия: введение. - М., 2010.
2. Кімлічка В. Лібералізм і права меншин. - Харків, 2001.
3. Kymlicka W. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights. - New York, 1995.